

В последнее время Вэнь Ле всё чаще гриндил в компании игрока под ником «Не женщина — не ищи меня».

Познакомились они то ли во время охоты на босса, то ли в каком-то данже, а может, пересеклись, когда летели кого-то воскрешать. Слово за слово — и вот они уже в списках друзей друг у друга.

Жрецы в игре всегда были нарасхват. Неважно, нужно ли завалить босса, реснуть павшего, пройти подземелье или просто поводить «парики» — без них никуда. А такая, как Кровавая Тень Персикового Цвета, и вовсе была на вес золота: всегда на связи, характер золотой, покладистый, баффы и воскрешение прокачаны на максимум. К тому же она любила поболтать, создавая в группе уютную и тёплую атмосферу. Неудивительно, что за неё буквально сражались.

Глядя на ник «Не женщина — не ищи меня», Вэнь Ле прекрасно понимал логику человека, его выбравшего. Если поставить себя на его место — болтаешь с кем-то полдня, думая, что это парень, а оказывается, девица, — это тоже неприятно. Но столь открытая и демонстративная неприязнь к противоположному полу всё же немного задевала. Поэтому поначалу, когда Сяо Бу несколько раз приглашал его на совместный фарм, Вэнь Ле вежливо отказывался.

Пытаясь вспомнить, когда же Сяо Бу начал так настойчиво за ним бегать, Вэнь Ле пришёл к выводу, что всё началось с одного случая. Сяо Бу «сложился» на склоне холма в окрестностях Порта Мечты. Кровавая Тень Персикового Цвета прилетела его воскресить, и группа уговорила её остаться на фарм. В отряде тогда были сам Сяо Бу — лучник, оборотень с ником «Мою попу не трогать» и воин «Большой нож — много фрагов». Час они косили монстров так, что небо с овчинку показалось, как вдруг оборотень заявил:

— Я отойду на секунду, в туалет приспичило!

Кровавая Тень Персикового Цвета рассмеялась в чат:

— Давай быстрее! Будешь терпеть — камни в почках заработаешь. В таком темпе через сто лет в твоём прахе одни священные реликвии находить будут!

Все покатались со смеху. Кажется, именно после этого случая Сяо Бу, едва завидев Кровавую Тень Персикового Цвета в сети, неизменно присылал восторженное приглашение в группу. После череды отказов Вэнь Ле стало просто неудобно, и он наконец согласился.

Они обосновались на склоне у Порта Мечты, истребляя Душегубов-оборотней шестьдесят седьмого уровня. Сяо Бу поручил Кровавой Тени Персикового Цвета «подметать» — то есть обновлять баффы, следить за здоровьем и собирать с земли монеты и ресурсы после того, как монстры будут повержены. На самом деле для Сяо Бу, который уже перешагнул семидесятый уровень, эти mobs не представляли никакой угрозы. Лечить его почти не приходилось. Вэнь Ле изнывал от скуки и иногда сам ввязывался в драку, но Сяо Бу тут же принимался ворчать:

— Ты же девочка, зачем тебе эта резня? Предоставь грязную работу нам, мужчинам. Твоё дело — лечить и собирать трофеи!

Будь на месте Вэнь Ле настоящая девушка, её бы, возможно, и тронула такая забота. Но самому Вэнь Ле это казалось невероятно нудным. Несмотря на то что в жизни он был «пассивным» и в его характере хватало ведомых черт, в игре он предпочитал самостоятельность. Поскольку он качал интового жреца, магическая атака у него была приличной, и он мог спокойно бить мобов на два-три уровня старше себя, если те не обладали дистанционной физической атакой. К тому же он невольно задумывался: как отреагирует Сяо Бу, если узнает, что за женским персонажем скрывается парень?

Сам не зная почему, Вэнь Ле так и не признался, что он — «оборотень в юбке». Может, из-за вызывающего ника Сяо Бу, а может, потому, что тот сам всегда проявлял инициативу. Вэнь Ле лишь пожимал плечами: «Ты сам просил не искать тебя, если я не женщина. Но я-то тебя и не искал, так что винить меня не в чем».

Сяо Бу был крайне пылок. Он то и дело признавался в любви или звал замуж, чем вызывал у Вэнь Ле лишь ироничную усмешку.

— Главное, чтобы в игре было весело, — неизменно отвечал тот. — А все эти «свадьбы» мне не по душе.

Впрочем, находясь в группе, Кровавая Тень Персикового Цвета невольно излучала то самое очарование, перед которым трудно было устоять. Сяо Бу обожал покупать маунтов: когда слоты для ездовых животных заканчивались, он просто покупал новинки. Чаще всего он щеголял на роскошном огромном килине, катая Кровавую Тень Персикового Цвета по всему миру.

— Ого, какая огромная зелёная лошадка! — смеялся Вэнь Ле. — Почему она зелёная? Переела травы или ты её краской покрасил?

Когда ему выпадала «Свежая трава», он отдавал её Сяо Бу — мол, угости «зелёную лошадку» за то, что катает меня.

Как-то раз Сяо Бу обмолвился, что ему нужны Трава души и Трава покоя для создания Порошка Цюйхуан. Вэнь Ле запомнил это и при случае накопил изрядное количество. Каждый раз при встрече он отдавал другу по двадцать-тридцать порций, что несказанно его трогало.

Когда в бою Кровавая Тень Персикового Цвета по неосторожности погибала, Сяо Бу приходил в ярость и одновременно в отчаяние. Он корил её за то, что лезет в гущу схватки, вместо того чтобы просто исполнять обязанности жреца.

— Да брось, это же всего лишь игра, — отмахивался Вэнь Ле. — Встану и дальше пойду.

— Ты не понимаешь, мне больно на это смотреть! — восклицал Сяо Бу. — Опыт терять обидно, да и просто видеть тебя поверженной на землю невыносимо.

От таких слов Вэнь Ле становилось и приятно, и немного неловко.

Однажды Кровавую Тень Персикового Цвета отравили, и она упала замертво на полпути к безопасному месту: тело осталось на берегу, а голова погрузилась в воду. Вэнь Ле, которого такие мелочи совершенно не волновали, весело строчил в чат:

— Ой! Как странно вышло. Я теперь кто — утопленник или призрак отравившийся? Тут в воде куча мелких букашек, фу... Они сейчас мне в нос заберутся! И в рот...

— Пожалуйста, замолчи! — взмолился Сяо Бу. — Я уже попросил друга прилететь и реснуть тебя, потерпи немного!

В тот раз им пришлось ждать помощи больше получаса.

— Голова уже распухла и кожа побелела, скоро отвалится, — ворчал Вэнь Ле. — Проще было в город переместиться.

Сяо Бу лишь бессильно ставил многоточия в чате.

Такая серьёзность со стороны игрока со временем начала тяготить Вэнь Ле. Сяо Бу, несомненно, был славным малым, умел красиво ухаживать и к тому же был чертовски богат. Стрелы он покупал сразу по пятьдесят тысяч штук, зелья маны и здоровья — сотнями, а Приказы о награде и наказании брал по пятьдесят штук за раз. Он всегда ходил в «золотом» снаряжении и даже порывался подарить Кровавой Тени Персикового Цвета ездового питомца.

— Выходи за меня, — часто повторял он. — Я буду тебя баловать.

Но всё это не трогало Вэнь Ле. То «Сердце Ланьжо» от Старшего молодого господина семьи Лун, те ресурсы, за которыми он каждый день охотился, и шелковые нити, добытые с таким трудом, значили для него гораздо больше. Наверное, даже в виртуальном мире существовало понятие социального неравенства. Такой богач, как Сяо Бу, вряд ли мог понять муки бедного игрока, которому приходится «торговать кровью», чтобы наскрести денег на телепортацию.

Поэтому Вэнь Ле решил подыскать для Сяо Бу подходящую партию. Попросту говоря — найти того, на кого можно было бы перекинуть это бремя. Просматривая длинный список друзей, он наткнулся на ник Яци. Эта девушка-жрец казалась идеальной кандидатурой.

Они познакомились на Хребте Облачных Снов. Ей ещё не было шестидесяти, но она уже вовсю была монстром выше себя уровнем — самостоятельная, решительная, да и в общении оказалась живой и милой. Даже мимолётная встреча оставила приятное впечатление. Но больше всего

Вэнь Ле подкупило другое: стоило им подружиться, как Кровавая Тень Персикового Цвета где-то «легла». Вэнь Ле в шутку спросил, может ли она прийти на помощь, и та, не раздумывая, примчалась через всё Нагорье Заката ради спасения едва знакомого человека. Настоящая душа-человек. Разве можно найти невесту лучше?

Вэнь Ле начал брать Яци с собой на фарм с Сяо Бу, всякий раз представляя её:

— Знакомься, это моя сестрёнка! Она очень красивая и невероятно милая!

Поначалу Сяо Бу принял новую знакомую в штыки.

<http://bllate.org/book/18179/1804521>